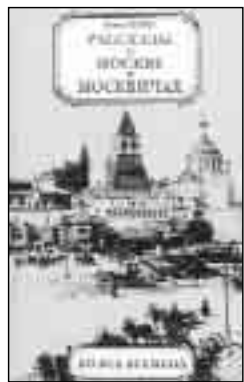

СМ НОВИНКИ

ПО СТОПАМ ДЯДИ ГИЛЯ

Какая она была? Как жила, чем дышала?... Исследование известного писателя и журналиста **Леонида Репина «Рассказы о Москве и москвичах во все времена»** («Издательство Новости» и «Издательство АСТ») – попытка разглядеть нашу столицу сквозь время. Автор всматривается в прошлое,

гуляет по улочкам и переулкам города, заходит во дворы и подъезды, знакомит нас с обитателями ночлежек и доходных домов. Не случайно Леонид Репин за это исследование удостоен звания лауреата премии имени В.А. Гиляровского. Но чтобы так написать о Москве, мало знать ее историю и географию. Нужно любить город, чувствовать себя его неотделимой частью. Несколько очерков, вошедших в эту книгу, публиковались на страницах «МС».

ВЕСЕЛЫЙ СТРАННИК

Впрочем, был ли Сергей Довлатов веселым? Или только казался таким в силу своего жизнелюбия? **Людмила Штерн** вспоминает о своем друге с теплотой, на которую способна только женщина. Ее книга **«Довлатов – добрый мой приятель»** (издательство «Азбука»), иногда очень личная, иногда – вполне

традиционно мемуарная. Но всегда неравнодушная к герою и его времени, которое еще так хорошо помнят наши современники.

МАРШАЛЫ И ГЕНСЕКИ

Так называется книга **Николая Зеньковича**, переизданная издательством «ОЛМА-ПРЕСС» в серии «Досье». Книга приоткрывает завесу тайны над трагической гибелью маршала Ахромеева, рассказывает о неизвестных страницах биографии легендарного полководца Жукова, ставит точку в

версиях о заговоре Тухачевского против Сталина. Новое издание книги, дополненное автором рассекреченными материалами, проиллюстрировано редкими фотографиями из личного архива Николая Зеньковича – известного писателя и историка.

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Что остается от них через год, два, десять лет? Кто помнит вчерашних кумиров, которым еще вчера с восторгом рукоплескали миллионы людей? Как все это понимать, как осмыслить?

О быстротечности времени знает каждый или почти каждый. Но, наверное, никто не ощущает трагический смысл явления так хорошо, как кумиры спорта. Автор книги **«XX век. Спорт» Александр Нилин** (издательство «Молодая гвардия») рассказывает не только о победах и поражениях, конфликтах и закулисных интригах. Он напоминает нам, что спорт стал чем-то большим, чем развлечение или времяпрепровождение. Сегодня это – экономика, политика, идеология и даже культура...
Николай МОДЕСТОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

На прошедшем в мае в подмосковной Лобне 10-м Международном фестивале «Русская классика» московский театр «АктЭм» показал премьеру «Спи спокойно, Семен Подсекальников!» по «Самоубийце» Н. Эрдмана в постановке своего худрука Андрея Дроздина. Произведения многих авторов ранней советской поры – Маяковского, Зощенко, Эрдмана – несут в себе заряд, очень актуальный ныне: против засилья пошлости и мещанства, чрезмерного увлечения бытом и земными удовольствиями, перерождения души и ухода частного человека в свой личный мирок... Но если бы только это было в «Самоубийце», не влекла бы так пьеса молодое поколение театральщиков. В ней есть и другое: Подсекальников – маленький человек, но способный вырасти до героя. Если сумеет подняться над давлением окружающей среды и вспомнить, что внут-

ренний мир души не подвластен никому и ничему, кроме законов совести. А если он будет думать о себе как о маленьком, зависимом существе – надо умирать. Умирать, конечно, не хочется, даже если вроде как сам решил – но ведь вынуждают!

Постановщик А. Дроздин дал объяснение, почему Подсекальникову (ярко сыгранному Олегом Кашьяловым) умирать глупо, и почему неправы все окружающие: у Подсекальникова есть настоящий тыл – его жена Мария в спектакле «АктЭма» (тонкая и убедительная работа Светланы Новиковой) – существо стихийно-доброе. Она может делать глупости и увлекаться бог знает чем, но ее сердце полно сочувствия и желания помочь, понять и утешить. Мотив «оков мещанства и глупости» сразу ослабляется. У Подсекальникова есть что защищать и с чем не хочется расставаться.

На сцене семейной ложе – символ самостоятельности и даже защищенности отдельного человека от окружающего мира с его мощнейшими со-

циальными цунами. То и дело сцена погружается в полумрак – в тот сумрак преубеждений стереотипов, в котором пребывает сознание пер-

сонажей и прежде всего самого Подсекальникова. Из этого сумрака никак не вырваться. И все время мешают какие-то два человека в комбинезонах: «люди от театра» и «люди от жизни». Они приходят за справками, они приносят то какие-то штетки, то пьяного Подсекальникова; они все время напоминают: как бы ты ни старался, но жизнь тобой и твоим мирком не ограничена.

В финале Подсекальников, попирая семейное ложе, словно сбрасывает с себя в последнем монологе шкуру маленького человечка. На него нисходит прозрение: если он устраняется от жизни и от своего присутствия в ней, то кто-то платит за это судьбой и самой жизнью.

Собственно, эта трактовка давней пьесы – вполне в ключе современных поисков нового положительного героя, сила которого – именно в осознании самобытности и чувства собственного достоинства.

Валерий БЕГУНОВ

Когда я работаю над каким-то письмом, – рассказывает Виктор Витальевич, – мне нередко на ум приходит не название песни, а строчка из нее. Саму песню нахожу иногда несколько месяцев спустя, а то и через годы даю ее в эфир. Среди находок – и старинные романсы, и советские лирические песни 20-30-х годов, и песни эмигрантские, и арии из опер – пожалуй, все музыкальные направления, вплоть до песенок для детей. Обращаюсь к филофонистам прямо в эфире после письма слушателя: у меня, мол, нет вот этой записи, может, у кого-то есть? И они

«Тридцать лет назад, – пишет вам Любовь Александровна Г. из Самары, – «Встреча с песней» казалась мне обращенной в прошлое, а теперь – как будто вестник, прилетевший из будущего». Мне кажется, она права: передача стала не просто клубом общения – клубом единомышленников...

– Да, конечно! Люди помогают друг другу. Когда сообщают, например, в эфире адрес человека, который еле сводит концы с концами, то через некоторое время он получает и денежные переводы, и помощь тех, которые рядом.

– Я родился в 1939-м в Ленинграде и всю блокаду находился там. Но войну не помню: мозг спал, так как питание практически отсутствовало. Днем пробуждения стал день Победы. 9 мая 1945 года вместе со всеми встречал на набережной Невы. Помню корабли, расцвеченные гирляндами флагов, и салют. И я очнулся, хотя мне было уже 6 лет.

В 1946 году родители переехали в Москву. С тех пор живу на Арбате. Себя считаю питерцем и москвичом одновременно. Родился там, жизнь мне спасли там... Но так сложилось, что большую часть жизни живу в Москве. Неодно-

ратура, уже тоже классика. В предыдущие годы записал для Гостелерадиофонда – золотого фонда – 15 двухчасовых программ. Там масса интересного! Так, 4 часа звучит один только «Мастер и Маргарита» Булгакова, 2 часа – «Собачье сердце»... Но сейчас, к сожалению, нет таких форматов. Что касается новых записей, они редки, но надеюсь, будут и впредь.

– Знаю, что ваш прапрадед по материнской линии – Николай Гаврилович Чернышевский. А как бы вы сами ответили на вопрос своего предка: «Что делать?»

– Я знаю, чего не делать. Если ты будешь это знать, то и жизнь получится правильной. Только это надо понять! В первую очередь, конечно, следовать библейской истине не относиться к людям так, как самому бы не хотелось, чтобы они относились к тебе.

Выступая как теец по всей России, я никак не мог попасть в Саратов, родной город Чернышевского. Но все-таки судьба привела меня туда. В 1998-м меня пригласили на фестиваль «Славянский базар», который проходил именно в Саратове. В городе чтут память Николая Гавриловича. В очень хорошем состоянии и его дом-музей, и мемориал на кладбище. Думаю, нет смысла с нынешних позиций

присылают. Порой даже больше, чем прошу. Фамилии этих людей из разных городов России с благодарностью называю время от времени в передаче.

– Меня всегда поражает, как удивительно точно вы находите ответы на нередко крайне сложные ситуации, возникающие в жизни. Они рождаются уже в студии?

– Обязательно у микрофона! К моменту записи передачи знаешь, что скажешь, но не знаешь – как. Вот это «как» и должно родиться у микрофона. «Встреча с песней» не спектакль. Если заранее определили – здесь я буду реагировать, то это превратится в фальшь. В передаче разговариваю со слушателями, будто с одним человеком. Не даю никаких советов. Просто пытаюсь вывести пишущего мне человека из тяжелого душевного состояния. Передаю мной само письмо, почерк написавшего его. Это для меня важно! Какие-то сведения, даты и так далее – эти материалы я заготавливаю заранее. Но иногда слова меньше значат, чем пауза, которая может возникнуть совершенно неожиданно.

ГЛАВНЫЕ СЛОВА РОЖДАЮТСЯ У МИКРОФОНА

– Как вообще на советском радио с его жесткой цензурой могла появиться неформальная «Встреча»?

– В 1967-м такая передача, где ведущий читает письма и разговаривает со слушателями, появилась на радио впервые. Это сразу же вызвало во властных структурах большое недоумение. Но все вопросы закрыло обилие писем.

Это ведь сейчас письма простых граждан ничего не значат. А раньше был отдел писем ЦК КПСС. Ответы давались на все обращения граждан. Поэтому и со мной невозможным отмахнуться от писем «Встречи». За время ее существования писем пришло более миллиона. Храню лишь некоторые, которые отбирал для передач. Понятно, все хранить просто невозможно.

– Передача всегда звучала по первой программе Всесоюзного радио. Наверное, многие слушатели ее потеряли, когда развалился Советский Союз?

– Передача идет на Россию в широком смысле слова. Теперь, когда программа стала выходить через Интернет, откликаются и наши соотечественники из стран Западной Европы – из Швеции, Дании, Норвегии, Германии... Передачу не так трудно найти. Она выходит по «Радио России» во вторую, четвертую, а если есть, то и в пятую субботу каждого месяца в 21 час 8 минут по московскому времени.

– В передаче «Встреча с песней» часто звучит тема Великой Отечественной. А сами вы помните войну?

кратно бывал в Ленинграде-Петербурге на гастролях – с чтением литературных программ. Прежде почти каждый год. Теперь, увы, реже.

А вообще, хорошо, что есть и Москва, и Петербург. А бороться им за приоритет – по-моему, совершенно ни к чему. Не стоит и преувеличивать, что культурная столица России – Петербург. В Москве достаточно своих духовных богатств. Это очень разные города. Москва – купеческая, немножко деревенская. Питер – строгий, Петровский город, расчерченный на квадраты кварталов по европейскому образцу. Они дополняют один другой.

– По образованию вы актер. Почему же выбрали радио, а не театр?

– После окончания средней школы в Москве поехал в Астрахань, где немного поработал в драматическом театре имени Кирова. И понял: связать свою судьбу ни с каким театром не смогу. Мне претит эта 100-процентная зависимость от всех и вся. С детства это не нравилось. Я все-таки мальчишка с Арбата. У нас, послевоенных ребятишек, такое чувство было всегда – настаивание на собственной роли.

Поэтому в 1961-м, после окончания Щепкинского училища, пришел на радио (параллельно с учебной я здесь уже работал). Хотел по возможности быть самостоятельным в деле. А радио эту возможность давало.

– Вы многие годы читаете и классику на радио. Но сейчас, к сожалению, она звучит в вашем исполнении мало...

– Я записал и последние рассказы Фазиля Искандера. Это великолепная лите-

обсуждать роль в истории России этого, в общем, конечно, выдающегося человека.

– Вы принимали участие в дублировании картин самого Федерико Феллини...

– Это было не дублирование. В «8 1/2» и «Амаркорде» Федерико Феллини и «Кабаре» Боба Фосса я читал сопроводительный авторский текст. За всех героев – от начала до конца. Но, в первую очередь от автора, который как бы подсказывал, что говорили персонажи. К работе меня привлекло то, что это три блистательных кинополотна.

– Сейчас многие известные люди подались в рекламу. Вам, наверное, тоже предлагали?

– Ну, разумеется. И уже давно предлагают, причем довольно крупные режиссеры кино. Я отказываюсь. Они настаивают: «Вы, наверное, не поняли: это очень большие деньги!» Отвечаю: «Да при чем здесь деньги? Сколько же можно все мерить на них?! Не нужны мне никакие деньги! Не буду я этим заниматься, и все...» Меня не убеждает, что в свое время это делал кое-кто из великих артистов. Их вынуждали какие-то обстоятельства, что, конечно, очень горько. Знаю, они вели себя на съемках крайне напряженно. Их раздражал этот процесс.

В России реклама – большое место для всех. И не надо сравнивать участие актеров в рекламе на Западе с нашим «бесконечным сериалом». У нас, людей творческого труда, миссия другая. Совершенно другая!

Беседу вел Николай ГОЛОВКИН